В жизни иногда людям приходится делать то, что им не нравится. Эдвин выказал признаки неодобрения, сверяясь с расписанием. Недовольство было настолько сильным, что Маршалл, стоявший рядом с ним, отступил назад и избегал его взгляда, опасаясь, что он превратится в огненный навоз. У него была запланирована встреча с Рейбеном Шранделом.

Эдвин часто обедал с церковниками в простой столовой, но сегодняшняя встреча была ему особенно неприятна.

- У меня болит голова. Сходи за лекарством.

Как только он отдал приказ принести лекарство, Маршалл заторопился, как будто охваченный пожаром. Оставшись один, Эдвин скомкал ежедневник и выбросил его в мусорное ведро. Затем он потер висок и откинулся назад. Прошло много времени с тех пор, как он был так взволнован, и поэтому у него заболела голова.

После прихода Асайи, хроническая боль и бессонница, терзавшие его тело, исчезли, но ненадолго. Эдвин быстро понял, что люди – существа привыкающие. Прошло много времени с тех пор, как он не чувствовал боли, и теперь он стал так слаб, что реагировал даже на легчайшую. Это значит, что он привык к присутствию Асайи Лубедоа.

- Я принес лекарство.

Эдвин взял у Маршалла лекарство и тут же проглотил. Его головная боль была неврологической, вызванной его хрупким здоровьем. Ее нельзя было снять лекарствами, однако было бы лучше, если бы Асайя была рядом с ним. Эдвин коротко рассмеялся, услышав имя, которое невольно пришло ему на ум. Странно было видеть себя зависимым от кого-то. Он потер лоб, встал со стула и схватил пальто.

- Пойдем.

Он немного смягчил хмурое выражение лица, которое стало таким из-за головной боли. Затем небрежно направился к отвратительной столовой, где его ждал этот мерзавец.

Эдвин прибыл точно в назначенное время. Рейбен, прибывший минут пять назад, поднялся со своего места. Вопреки ожиданию, что он открыто выкажет свою досаду, он направился к Эдвину с вежливым выражением лица, но лишь поприветствовал Эдвина. Целью этого разговора был ход экскурсии, дальнейшие необходимые поставки помощи и отчеты о состоянии пациентов, помещенных на карантин в изолированные лечебные центры.

- Я оплачу счета сразу же в день вашего отъезда, - сказал Эдвин.

- Все в порядке, - согласился Рейбен.

На этом деловой разговор закончился. Эдвин уже собирался встать, потому что не было никаких причин продолжать приватный разговор с незваным противником.

- Поздравляю с помолвкой. Когда ваша свадьба? - спросил Рейбен.

Это был обычный вопрос. В отличие от прежнего, Эдвин не мог найти никаких грубых и непристойных чувств в нем. Это был вопрос, на который не было причин отвечать, и он проигнорировал бы его, но Эдвин, задумавшись на мгновение, посмотрел на Рейбена, скрестив ноги.

- Ну, я подумываю о том, чтобы выбрать подходящую дату.

- Все очень интересуются ею, которая будет хозяйкой восьми провинций. Вы привезете ее на празднование Национального дня в этом году?

- Конечно, ведь она будет моей женой.

- Вы знаете, что она - грешница? Я боюсь, что люди узнают ее на этом мероприятии.

Эдвин рассмеялся над лукавыми словами Рейбена.

- Это пустое беспокойство. Я не знаю, о чем тут беспокоиться. Я привезу грешницу, которую уже приказали депортировать, вышвырнули за стену, и буду за это платить?

- Если бы уважаемая хозяйка Кабелхайдера была грешницей и изгоем, всех бы это возмутило.

- Вы, кажется, так заботитесь о моей репутации.

Рейбен не дрогнул от насмешки Эдвина. Скорее, он ответил смехом.

- Потому что я склонен заботиться о репутации окружающих. Будь то священник, или лорд, или император… Я думаю, что уметь завоевать доверие неопределенного числа людей - это необходимый навык. Таким образом, я могу быть замечательным лидером.

- Это большое честолюбие. Я надеюсь, что ты будешь хорошим епископом, или даже кардиналом, или папой, чтобы все восхищались тобой. Итак, теперь, когда я закончил говорить, могу ли я встать?

Рейбен, не переставший улыбаться Эдвину, был в ярости и слегка дрожал. Он неестественно приподнял уголок рта. Эдвин умел оскорблять противников гораздо лучше, чем Рейбен.

- Вы пожалеете об этом.

- Я буду сожалеть? - спросил Эдвин.

- Асайя красива, но ее разум неустойчив. Она больная, бредящая женщина.

- Вы хотите сказать, что Асайя – сумасшедшая?

- Я говорю вам, что знаю Асайю уже давно. Она - женщина, которая нуждается в психическом лечении. Все об этом знают. Вы когда-нибудь слышали о шизофрении? Она живет в заблуждении. Она считает, что обвинение было сфабриковано и что она отомстит. Кажется, она стала еще серьезнее, чем раньше. Вы должны быть осторожны. Опасно поддаваться ее влиянию.

Эдвин спокойно выслушал рассказ Рейбена и скривил губы. Затем длинными пальцами он дотянулся до чашки, стоявшей перед ним, и спросил:

- И что?

- Я не шучу.

- Так это и есть ваш совет? Вы не знаете своего места. В каком вы положении, чтобы давать мне советы?

- Простите, если вам было неудобно. Я просто волновался о вас.

- Довольно об этом. Я знаю, что вы с Асайей любили друг друга, но вы не должны быть самонадеянными. Разве вы не видели газеты на улице? Нашу с Асайей любовь называют любовью века.

- Это… Разве это не просто слухи?

- Нет, это правда. Даже если Асайя настоящая психопатка, для меня это не имеет значения.

Эдвин встал.

- Высказывания эти запятнали честь моей жены в моем присутствии. На этот раз я отпущу вас, но в следующий раз не сделаю этого. Вы и впрямь ничего не боитесь.

С последним предупреждением Эдвин ушел, не оглядываясь. Рейбен, оставшийся один, нервно поморщился. Он едва сдержал свое разочарование, когда ударил кулаками по столу.

- Вы серьезно насчет Асайи? Вы хотите, чтобы я в это поверил?

Рейбен был раздражен. По высокомерному отношению Эдвина и по его выражению лица было видно, что он любит Асайю больше всех на свете. Когда Рейбен посмотрел в лицо человека, у которого все это было, он почувствовал себя так, словно у него что-то украли. Когда-то Асайя принадлежала ему, но теперь она больше не была его собственностью.

- Черт побери!

Что еще более раздражает, так это то, что он поддался на провокацию. В его присутствии Рейбен мог только отступить. Нет ничего хуже этого; это ранило его гордость. Он не хотел признавать реальность того, что ценность Асайи изменилась из-за того, что рядом с ней оказался такой совершенный мужчина.

«Если я приведу женщину, которая лежала в мусоре, и назову ее Кабелхайдер, интересно, вы все еще будете звать ее мусором?»

В ушах Рейбена зазвучал голос Эдвина: Скромная женщина, которую он когда-то назвал мусором и выбросил, больше не считалась бесполезной грязью. Он встал со своего места, тяжело дыша.

«Посмотрим, как долго они смогут считать себя выше других».

Его глаза зловеще сверкнули.

* * *

Прошло три дня с тех пор, как Рейбен пришел в особняк без приглашения. Лия, узнавшая об этом визите с запозданием, ворвалась в особняк Кабелхейдеров месяц спустя.

Это был хороший день для прогулки, поэтому Асайя хотела выйти из особняка вместе с Лией. Одевшись и выйдя на улицу, Лия оглядела Асайю с головы до ног. Асайя расхохоталась, когда Лия проявила крайнее беспокойство по поводу того, нет ли у нее царапин или ран.

- Лия, что ты себе вообразила? Неужели ты действительно думала, что он меня побьет?

- Никто не знает, что может сделать сумасшедший.

- Так вот почему ты здесь: потому что беспокоишься обо мне?

- Конечно, я должна была прийти. Сегодня я хочу рассказать еще о том, что произошло семь

лет назад.

В эти дни Лии часто приходилось обсуждать с Маршаллом инцидент семилетней давности. В том числе отношения с семьей Шранделов, обычную жизнь Рейбена в монастыре Адониса и поиски за стеной, которые велись, чтобы найти выживших, связанных с тем днем.

- Маршалл и великий герцог о чем-то говорили?

- Нет, вовсе нет. Есть пределы тому, что они могут сделать прямо сейчас. Почти все причастные в тот день погибли или пропали без вести. Так что я подумываю о том, чтобы выйти за стену и провести расследование.

Услышав безмятежные слова Лии, Асайя удивилась и спросила:

- Ты пойдешь туда сама?

- Должны же быть такие люди, как мы, которые не умерли и не сбежали. Разве мы не должны их найти? Кроме того, мы должны выяснить местонахождение твоего отца.

- Как ты думаешь, мой отец жив?

- Я знаю. Сама подумай: ты говорила, что перед тем, как он исчез, он вел себя так, словно собирался куда-то отправиться.

С несколькими книгами и кое-какими вещами отец Асайи внезапно исчез. Он был не из тех, кто умирает легко. Он был превосходным святым, он был равен по силам среднему или умелому дьяволу. Асайя возилась с ключом, который висел у нее на шее.

- Зачем он дал мне этот ключ? Почему он так быстро отдал его и исчез?

- Если мы узнаем правду, то сможем разгадать тайну того дня. Я не думаю, что это невозможно. Мы не единственные, кто копает в этом направлении. Великий герцог тоже этим занят. Значит, правда скоро раскроется. Я просто не думала, что услышу об этом ублюдке Рейбене.

Асайя слабо рассмеялась, увидев, что Лия пришла в ярость.

- Это было удивительно, потому что я никогда не подумала бы, что он придет.

- Так о какой же ерунде он пришел поговорить?

- Он велел мне убираться из-за стены.

- Вот ублюдок!

- Я хотела швырнуть чашку ему в лицо, но не сделала этого.

Несмотря на шутку Асайи, Лия все еще говорила с серьезным выражением лица.

- А почему чайная чашка? Ты могла бы перерезать ему шею вилкой или ножом прямо сейчас.

- Если бы я это сделала, герцог Кабелхейдер попал бы в беду. Конечно, тебе, моей матери и Азарану тоже пришлось бы несладко. Вместо этого я смирилась. И прокляла его, чтобы он умер под колесами повозки по дороге домой.

- Было бы чудесно, если бы твое проклятие исполнилось.

- Он все равно уедет через два дня. Попробуй посмотреть иначе. Я только надеюсь, что за это время мы с ним больше не встретимся.

- Будь осторожна, потому что ты не знаешь, вдруг он подошлет к тебе убийцу посреди ночи.

Асайя гадала, подумает ли этот безумец о том, чтобы послать убийцу в особняк Кабелхейдера. В его особняке таких было много, так что это не было невозможно. Асайя подумала, что ей, возможно, придется спать с ножом, спрятанным под подушкой, но в этом не было необходимости. Что толку от ножа, когда рядом с ней спит человек, обладающий такой интуицией и гораздо более опасный, чем кто-либо другой.

- Я буду осторожна. Позаботься о себе и помоги мне позаботиться об Азаране и моей матери.

- Об этом не стоит беспокоиться. Даже если рядом с ними буду и не я, солдаты, посланные твоим красивым мужем, всегда ждут поблизости. Если они постоянно будут за мной ходить, это скоро надоест.

Асайя мягко взглянула на Лию и смущенно улыбнулась. Охранник, которого Эдвин ставил тайно следить за ней каждый раз, когда она выходила, очевидно, не был для нее тайной.

Прогуливаясь и разговаривая, они вошли в переполненный частный дом. Может быть, дело было в ее портретах, размещенных в газете, ведь несколько человек, шедших по улице, узнали Асайю и посмотрели на нее.

- Даже если это не Рейбен, я думаю, что и другим я не по душе.

- Ничего не поделаешь. Это - проблема, которую нам приходится терпеть, потому что мы пришли из-за стены.

- Но это лучше, чем я думала. Я думала, что если мы будем бродить по людному месту, то в нас полетят камни.

- Великий герцог, который поддерживает вас, является владельцем этого поместья. Так кто же осмелится на такое?

- Куда бы ты ни пошла, везде встречаются странные люди.

- Именно так сейчас обстоит дело с Рейбеном.

- Думаю, я смогу почаще гулять.

Асайя расслабленно наслаждалась свежим воздухом. На самом деле, поначалу она не хотела выходить на улицу из-за того, что люди ее не любили, хотя ей всегда хотелось это сделать. Она смогла подышать свежим воздухом и посмотреть, как здесь живут люди.

Продолжая идти, они услышали громкие звуки болтовни толпы. Ни Асайя, ни Лия не придавали этому большого значения. Однако, чем ближе они подходили к источнику звука, тем больше те менялись.

Неподалеку толпились люди. Все они выглядели очень серьезными. Недоумевая, что случилось, Лия протиснулась сквозь толпу, Асайя тоже последовала за ней. Затем они остановились, когда отвратительный запах крови и разложения пронзили их носы.

Красная слизистая жидкость, пропитавшая пол, была сухой и липкой.

На земле лежали три мертвых тела в доспехах.

http://tl.rulate.ru/book/49349/1288375